

ГЛАВА 27. СДЕЛКА

— Как ты и догадывался, создатель «Шэнь Шо» не может быть обычным человеком. Вернее сказать, он вообще вряд ли человек, — Сяо Хэ криво усмехнулся, так и не дав прямого ответа.

Таттл замер. Дыхание его стало тяжелым и прерывистым, а сердце забилося в бешеном ритме.

Он долгие годы искал того, кто погубил его семью. Собирал обрывки сведений, шел по следу, но так и не смог добиться существенного прогресса. В мире было полно эсперов, но все они, по крайней мере теоретически, оставались людьми.

Тот же, кого искал он, человеком не был.

Этот китаец, стоявший перед ним, хранил в себе слишком много тайн. Таттл нутром чуял: ключ к истине скрыт именно в нем. Именно поэтому два года назад он, не гнушаясь никакими средствами, привез Сяо Хэ сюда.

— Я хочу предложить тебе сделку.

Сяо Хэ подпер щеку ладонью, а костяшками пальцев другой руки лениво постучал по корпусу игровой капсулы. Убийственная аура, до этого окутывавшая его, мгновенно рассеялась. Он выглядел совершенно расслабленным, всем своим видом демонстрируя готовность к честным переговорам.

Таттл, помедлив, очертил в воздухе круг. По залу пронесся ледяной вихрь, и постепенно рядом с ним из инея и холода соткалось изящное кресло.

— Слушаю, — коротко бросил Таттл, опускаясь на ледяное сиденье.

— Я помогу тебе выяснить, какая сила стоит за «Шэнь Шо». Но мне понадобится время, — ровным голосом произнес Сяо Хэ.

Таттл прищурился. Он долго вглядывался в лицо собеседника, пытаясь понять, не шутит ли тот, и лишь убедившись в серьезности намерений, спросил:

— Твои условия?

Он не стал уточнять, откуда Сяо Хэ узнал о его одержимости тайнами игры. В подобных вопросах не было смысла. В переговорах главное — нащупать уязвимое место противника, понять, чего он жаждет больше всего. И Сяо Хэ это удалось. Предложенная им ставка для любого другого была бы пустяком, но для Таттла она значила всё.

— Условие простое. Я хочу, чтобы ты... помог мне найти одного человека, — Сяо Хэ снова постучал по капсуле, решив больше не ходить вокруг да около.

Таттл удивленно вскинул бровь.

— А я-то думал, ты попросишь свободу.

— Свободу? — Сяо Хэ переспросил и вдруг рассмеялся. — А ты правда считаешь, что если я решу уйти прямо сейчас, ты сможешь меня удержать?

С последним словом на Таттла обрушилось невидимое, сокрушительное давление. Это было особое поле, созданное силой эспера: чем мощнее источник, тем невыносимее тяжесть.

Таттл старался сохранять невозмутимость, но в душе его поднялась буря. Теперь он был на сто процентов уверен: во время всех прошлых проверок Сяо Хэ намеренно занижал свой уровень, скрывая истинное могущество.

— Ха-ха, и то верно, — Таттл фальшиво улыбнулся. — Но я надеюсь, ты понимаешь одну вещь: пара моих снайперов сейчас как раз отдыхает в Китае.

Фраза прозвучала мягко, почти вежливо, но смысл был предельно ясен. Таттл напоминал, что «маленькая пассия» Сяо Хэ всё еще под его прицелом. Однако сейчас это было не самым мудрым ходом.

Сяо Хэ мгновенно перестал улыбаться. Он вперил в Таттла взгляд, полный неприкрытой жажды крови.

— Прошло два года, а твои методы запугивания так и не сдвинулись с мертвой точки!

Голос Сяо Хэ тяжелел с каждым словом, а энергетическое поле вокруг него стало настолько плотным, что воздух превратился в вязкую жидкость, медленно колыхающуюся на глазах.

На лбу Таттла выступила испарина, лицо залила неестественная краснота. Он терпел до последнего, но в конце концов не выдержал. Резко вскочив, он отступил на шаг и взмахнул рукой, возводя перед собой мерцающий белый экран.

Сгусток света задрожал и превратился в толстую ледяную стену, отгородив его от давления Сяо Хэ. Только тогда Таттл смог перевести дух, ощущая, как утихает гул крови в ушах. Ему стало легче, но лицо оставалось мрачным.

В чистом противостоянии аур проигрывает тот, кто первым применит способность. И Таттл прекрасно понимал — его только что раздавили.

— Это была просто шутка, не кипятись, — выдавил он, криво усмехнувшись.

— Шутка? — Сяо Хэ вскинул бровь. — Не знал, что ты у нас такой юморист.

Таттл промолчал, не сводя с него глаз.

Прошло немало времени, прежде чем Сяо Хэ наконец усмирил свою силу. Убийственная аура исчезла, но тон остался ледяным:

— Гнилые у тебя шуточки. Уж лучше было бы разнести к чертям все ограничители на этом острове — вот это было бы весело, не находишь?

Сяо Хэ спокойно смотрел на Таттла. В его темно-золотых глазах не читалось ни тени чувств, и было невозможно угадать, о чем он думает на самом деле.

Таттл невольно сжал кулаки. Впервые он чувствовал, что позорно проигрывает в харизме и силе духа, причем кому — какому-то юнцу!

Порядок на этом острове на шестьдесят процентов держался именно на ограничителях способностей. Если Сяо Хэ действительно их уничтожит, база погрузится в кровавый хаос. Таттл не сомневался в его словах, ведь мгновение назад тот на его глазах, словно играючи, уничтожил «Серебряное лунное сияние» — ограничитель высшего класса.

Раз он смог уничтожить один, то уничтожит и второй, и третий... и сколько угодно еще. А любой из томящихся здесь эсперов уровня «Бедствие», оказавшись на воле, мог вызвать катастрофу государственного масштаба. Цена была слишком высока. Таттл не хотел рисковать. Он не собирался нажимать на детонатор этой бомбы замедленного действия.

— Я думаю... нам всё же стоит обсудить детали сотрудничества. Кого ты ищешь? — Таттл едва заметно кивнул и вернулся в свое ледяное кресло.

Сяо Хэ холодно хмыкнул, решив не дожимать противника, и принял смену темы.

— Ду Хунвэнь. Китаец, гениальный физик.

Таттл прищурился, мгновенно уловив скрытый смысл.

— Кем он тебе приходится?

— Будущим тестем, — с каменным лицом и предельной серьезностью ответил Сяо Хэ.

— Понял, — Таттл кивнул и протянул руку. — Тогда... за успешное сотрудничество?

Сяо Хэ посмотрел на протянутую ладонь, помедлил пару секунд, словно проверяя, не пытается ли тот его обмануть, и крепко сжал её.

— Договорились.

***

Проводив Таттла, Сяо Хэ остался стоять у игровой капсулы. Вспомнив события сегодняшнего дня, он невольно улыбнулся.

Они не виделись два года, но его А-Бай всё такой же милый.

Это напомнило Сяо Хэ их первую встречу много лет назад. А-Бай тогда до смерти перепугался, но отчаянно пытался казаться бесстрашным рыцарем правосудия.

В тот период жизни, когда Сяо Хэ не понимал, кто он, что должен делать и куда идти, в его мире появился луч света.

И он оказался жадным. Он хотел запереть этот свет рядом с собой, чтобы тот сиял только для него одного.

Эта жажда обладания превратила его чувства в нечто иное, более темное и глубокое.

Словно терпеливый питон, он плел безупречную паутину, дожидаясь, пока Ду Мэнбай сам в нее угодит. Он ждал идеального момента, чтобы проглотить свою добычу целиком.

Сяо Хэ не ожидал, что, когда сети уже почти будут стянуты, вмешаются непредвиденные обстоятельства.

Но это не имело значения. Терпения ему не занимать.

Два года — достаточный срок, чтобы многое изменилось. И этого времени ему хватило, чтобы снова взять судьбу в свои руки.

Теперь он вернулся.

И добыча, которая должна принадлежать ему, никуда не денется.

<http://bllate.org/book/17418/1659448>